

Сюй Сяое покачала головой, похлопала Ань Жун по плечу:

— Она пришла первой.

Одежда Ань Жун была немного влажной, волосы растрепаны и спадали на спину, на лице не было макияжа, но молодость и природная красота спасали ситуацию. Когда Сюй Сяое вытолкнула её вперёд, Ань Жун казалась немного не в своей тарелке, её скованность была очевидна.

Ань Жун сжала губы:

— Глупая птица первой взлетает. Я тоже боюсь подвести товарищей.

Сяо Юй, глядя на её мокрую от пота одежду, растрёпанные волосы и чистые ясные глаза, искренне показала большой палец и похвалила:

— Ты крутая. Усилия всегда вознаграждаются.

Ань Жун вытерла пот и смущённо улыбнулась.

Сюй Сяое громко рассмеялась, надавив на плечи Ань Жун:

— Не переживай, не так всё плохо, чтобы тащить команду назад. Ты же наша самая важная солистка, будь увереннее.

Это был первый раз с момента её возрождения, когда Сюй Сяое так прямо и серьёзно её поддержала. Ань Жун почувствовала, как сердце наполнилось сладостью. Она выпрямилась и серьёзно кивнула.

Сяо Юй и Сюй Сяое не стали обсуждать песни и танцы друг друга, поэтому, поздоровавшись, быстро разошлись. Участники Сяо Юй были внутри, и две группы находились на некотором расстоянии друг от друга.

Ся Чуньхуа передала Ань Жун бутылку воды. Та взяла её, немного размялась и посмотрела на Сюй Сяое.

Сюй Сяое слегка нахмурилась, словно о чём-то размышляя. Через некоторое время она обратилась к ним:

— У нас есть две недели, чтобы подготовиться к выступлению. Нас пятеро, с разной базой, поэтому начнём с танцев. Не будем требовать идеального исполнения, как у учителя в видео, пока не будем заикливаться на деталях, сначала отработаем движения. Цель первой недели — суметь станцевать этот танец до конца. На второй неделе займёмся деталями, хорошо?

Среди них Сюй Сяое была самой опытной в таких тренировках, и её слова не вызвали возражений. У Ся Чуньхуа и Кан Юй был некоторый танцевальный опыт, но они только учились танцевать, и опыта самостоятельных тренировок у них не хватало.

Никто не возразил, и Сюй Сяое мысленно вздохнула с облегчением, затем добавила:

— Если возникнут проблемы, которые мы не сможем решить сами, обратимся к учителям. Если боитесь спрашивать, скажите мне, я спрошу. Но в пении я мало чем могу помочь, пока просто учите слова, хорошо? Когда учитель придёт, посмотрим на конкретную ситуацию.

Четверо единогласно кивнули.

Ань Жун быстро учила песни, но это была её природная одарённость. Учить других — совсем другое дело.

Сюй Сяо повернулась к Ань Жун, немного поколебалась и испытующе спросила:

— Ты можешь спеть эту песню прямо сейчас?

Ань Жун облизнула губы и с осторожностью ответила:

— Завтра. Завтра, наверное, смогу.

На самом деле, она могла бы спеть уже сегодня вечером, но, чтобы избежать непредвиденных обстоятельств, решила отложить до завтра, так как времени ещё достаточно.

Её слова удивили остальных. Это было слишком быстро. Видео и аудио они получили только сегодня в обед, учителя ещё не было, а она уже сможет спеть завтра?

Ань Жун не видела в этом ничего особенного. На планшете были ноты, и она могла ещё раз всё просмотреть вечером. Она повернулась, взяла планшет и поблагодарила камеру.

Ся Чуньхуа растерянно моргнула, словно Ань Жун была ребёнком с аутизмом.

Сюй Сяо улыбнулась, взяла планшет из рук Ань Жун и, наблюдая, как та снова собирает волосы, сказала:

— Хорошо, сначала посмотрите несколько раз, чтобы привыкнуть.

Все сели на пол, планшет оказался в центре. Ань Жун снова посмотрела видео дважды. Вступление песни было одинаковым для всех, поэтому они начали с него.

Ань Жун уже разобрала эту часть с Сюй Сяо, поэтому выглядела довольно уверенно и легко справлялась.

Планшет был только один, и прогресс у всех был разный. Сюй Сяо и Ся Чуньхуа освоили эту часть и стали тренироваться сами, а остальные продолжали смотреть видео. Вскоре Кан Юй тоже смогла танцевать вместе с ними, и только Ань Жун и Сун Жань остались смотреть. Ань Жун уже начала тренироваться отдельно, иногда забывала и возвращалась, чтобы посмотреть видео.

Через три-четыре часа все были измотаны. Некоторые уже ушли в общежитие отдыхать. Цинь Юнь привела пятерых человек — это были учителя из видео и стажёры TS.

Цинь Юнь представила их по очереди, а затем сказала:

— Если у вас есть что-то непонятное, смело спрашивайте учителей, они вам научат.

Ань Жун сидела в стороне, подняла взгляд, и память вернула её к похожей сцене. Раньше она не понимала, почему учителя не приходили сразу, чтобы начать обучение.

Теперь она поняла: отчасти это было нужно для шоу, чтобы зрители увидели, как они справляются без учителей, а отчасти это был тест для капитанов.

Она посмотрела на Сюй Сяое. В этом плане Сюй Сяое была безусловно достойна. Она была умна, обладала высоким эмоциональным интеллектом, умела говорить и вызывать доверие. Но самое главное — она умела заботиться о каждом.

С приходом учителей атмосфера в танцевальном зале изменилась, словно появился стержень.

Но Ань Жун помнила, что обычно эти учителя мало учили. В отличие от школьных учителей, которые объясняли всё шаг за шагом, они показывали один раз, а затем требовали самостоятельной практики. Только если возникали вопросы, они указывали на ошибки.

Это был тест на их способность к самостоятельному обучению и коммуникации.

Ань Жун уже проходила этот тест, поэтому, оглядываясь назад, она могла видеть многие вещи под другим углом. Но знание — это одно, а менять что-то она не собиралась.

Учитель показал один раз, и из пятерых Сюй Сяое только Сун Жань ещё не справлялась. Даже Сюй Сяое танцевала не хуже учителя.

В конце осталась только Сун Жань, которая не могла справиться. Её координация была хуже, чем у Ань Жун. Она не решалась спросить учителя и молча смотрела видео, пытаясь разобраться сама.

Прошло ещё два часа, и все были полностью измотаны. Не было фиксированного времени занятий, всё зависело от их собственной дисциплины. Некоторые, увидев, что время подходит, пошли ужинать.

Как только кто-то ушёл, сразу последовали другие. Через пару минут танцевальный зал наполовину опустел.

Ся Чуньхуа уже проголодалась. Увидев, что другие уходят, она потрогала живот и сказала Сюй Сяое:

— Капитан, я хочу есть.

Сюй Сяое уже разобрала основную часть песни. Услышав слова Ся Чуньхуа, она сказала:

— Пора ужинать. Иди, если хочешь.

Ся Чуньхуа улыбнулась, показав ямочки на щеках, и спросила:

— Капитан, ты пойдёшь?

Сюй Сяое на мгновение задумалась, затем покачала головой:

— Иди сначала, я позже.

Как только Ся Чуньхуа ушла, через несколько минут Кан Юй тоже ушла.

Танцевальный зал почти опустел, осталось лишь несколько человек.

Сюй Сяое повернулась к Ань Жун:

— Ты не голодна?

Ань Жун была голодна до головокружения. То, что она съела в обед, не могло удовлетворить её потребности после такой нагрузки.

Но, услышав вопрос от богини, Ань Жун тут же приняла серьёзный вид и, словно полная энергии, ответила:

— Голод прошёл, сейчас не чувствую.

На самом деле, голод то проходил, то возвращался.

Сюй Сяое слегка нахмурилась:

— Если голодна, иди поешь. Не мучай желудок.

Ань Жун кивнула:

— Всё в порядке, я ещё немного потренируюсь.

Она настаивала, и Сюй Сяое больше ничего не сказала.

Сун Жань сидела у стены, опустив голову и тыкая пальцем в пол. У неё не было таланта к танцам, в пении она была неплоха среди обычных людей, но её оставили в этом раунде только из-за внешности. В прошлый раз исключили только пятерых, поэтому ей повезло остаться.

Она не хотела участвовать в отборе.

Сюй Сяое подошла и присела рядом:

— Что случилось?

Сун Жань молчала.

Сюй Сяое снова спросила:

— Устала?

Сун Жань покачала головой, её голос дрожал, но она старалась скрыть это:

— Нет.

Сюй Сяое спросила:

— Слишком большое давление из-за того, что не получается?

После паузы Сун Жань глубоко вздохнула, подняла глаза на Сюй Сяое:

— Я реально не могу.

<http://bllate.org/book/16418/1487760>